

Император Шакья всегда был одним из самых мощных мастеров человечества. Если бы не великий упадок цивилизации боевых искусств человечества, его путь культивирования был бы гораздо более гладким.

Во время первого великого вторжения святых в дикую вселенную, он находился на пике области Императора. Но теперь он, наконец, совершил прорыв в область Истинного Божества.

Император Шакья также был вторым мастером области Истинного Божества человечества.

Семеро человек сидели в большом зале, молча. Император Шакья сидел над лотосовым тронном, его десять пальцев сплелись, когда он формировал одну буддийскую печать за другой.

Этот лотосовый трон был одним из магических предметов Горы Потала. Гора Потала имела наследие старше миллиардов лет, и трон был одним из их самых ценных предметов поддержки культивирования.

Когда дело доходило до атакующих и оборонительных магических предметов, существовало множество их видов. Но когда дело доходило до вспомогательных магических предметов, они были на самом деле довольно редкими, потому что массивы, необходимые для их создания, были чрезвычайно сложными.

Гул

Золотой свет залил лотосовый трон. Окружающая энергия неба и земли собралась вокруг шести людей. Какое-то время сверкали Законы Света, и за этими шестью людьми появились фантомы Всевышних.

Такой фантом был символом области Императора.

Теперь, Драконий Клык, Сяо Мосянь, Линь Хуань, Ханг Чи, Темные Чернила и Цзюнь Голубая Луна - все имели культивирование уровня Императора; единственное отличие заключалось в том, что они находились на разных границах в пределах этой области.

В великом бедствии человечества многие мастера людей росли с удивительной скоростью.

Для гениев в ранге Линь Хуаня или Темных Чернил, не требовалось 10 000 лет, чтобы стать Императором; 7-8 тысяч лет было достаточно. 10 000 тысяч лет было достаточно для того, чтобы они достигли позднего этапа области Императора или даже пика этой области.

К сожалению, несколько сотен лет назад судьба человечества была заключена в тюрьму, поэтому, если эти люди хотели совершить прорыв, им сначала нужно было прорваться сквозь божественные цепи законов Небесного Дао.

Однако прорваться сквозь эти божественные цепи было легче сказать, чем сделать. Когда Линь Мин прорвался к Девяти Звездам Дворцов Дао, он полагался на бесценное накопление судьбы и сокровища. Кроме того, у Линь Мина и Сяо Мосянь была помощь их парного культивирования, и хотя Тянь Минцзы преследовал их, и загнал в тупик на грани жизни и смерти, только в этот критический момент Линь Мин смог прорваться через Диаграмму Небесного Дао и получить силу девяти звезд.

Но среди человечества не было никого, способного сравниться с Линь Мином, и воспроизвести

ту же ситуацию, с которой он столкнулся в прошлом, также было трудно.

Таким образом, каждый из гордых мастеров человечества начал испытывать разные методы, чтобы совершить прорыв.

Например, в рамках формирования большого массива, которым руководил Император Шакья, шесть Императоров атаковали божественные цепи.

В великом массиве Император Шакья играл только вспомогательную роль. Каждый мастер боевых искусств, прорывающийся сквозь цепи, мог полагаться лишь на самого себя.

Чем выше культивирование, которым обладал мастер боевых искусств, тем крепче были бы его кандалы.

В конечном итоге все сводилось к таланту, потенциалу и решимости атаковать цепи Небесного Дао.

Все вместе это определяло, достаточно ли силен мастер, чтобы бросить вызов небесам и изменить свою жизнь!

Шесть огней сплелись вместе в звезду. Император Шакья излучал яркий золотой свет из каждой точки. Этот свет объединился в Будду, и звук повторяющихся сутр загремел в мире.

В это время в небе божественные цепи Законов образовали небесную Диаграмму Дао, которая давила на головы всех присутствующих.

Лотосовый трон под ногами Императора Шакьи вращался, и золотая рука поднималась вверх. В то же время, шесть Императоров вокруг Императора Шакья пытались преодолеть свои собственные преграды в культивировании!

В течение этих лет, пока система сбора сущности была закрыта, все они достигли пиков своих небольших границ. Если бы не мешающие им божественные цепи, они бы уже сделали свои прорывы.

Взрыв!

Золотая рука объединилась вместе с силой шести человек и яростно врезалась в Диаграмму Небесного Дао, заставляя ее дрожать!

Снова и снова, жестокие удары продолжались. Каждый раз, когда Диаграмма Дао тускнела, она сразу же дополнялась золотыми божественными цепями, которые извивались, как питоны, добавляя больше энергии в Диаграмму Дао.

Если кто-то атаковал Диаграмму Небесного Дао, он страдал от отдачи.

Сяо Мосянь к счастью, могла противостоять этому давлению. Она была опытным мастером с огромным потенциалом, и она даже обладала телом божественного зверя.

Но что касается Ханг Чи и Темных Чернил, они были потрясены силой Небесного Дао. Их меридианы были повреждены дрожащей силой, и из уголков их рта пролилась кровь.

Их атака на Диаграмму Дао продолжалась пока горела ароматическая палочка, и они уже исчерпали себя.

Если они продолжат, то катастрофически и необратимо пострадают.

Они замедлились. Дракониий Клык, Цзюнь Голубая Луна и Линь Хуань также сильно замедлились. После того, как прогорела ароматическая палочка, Сяо Мосянь тоже остановилась.

На этот раз их попытка прорваться сквозь цепи Небесного Дао потерпела поражение.

Этот результат не удивил их, потому что до этого они уже много раз терпели неудачу.

Но повторные неудачи порождали мрачные облака в их сердцах.

Некоторые из них уже были элитами среди всех человеческих элит. Если они не могли прорваться сквозь цепи Небесного Дао, тогда не было необходимости упоминать других мастеров боевых искусств.

В течение этих лет многие мастера боевых искусств обратили свой взор к системе трансформации тела и начали культивировать Восемь Врат Скрытых Небесных Основ и Девять Звезд Дворцов Дао.

К ним относился и Линь Хуань; он посвятил еще больше своего времени культивированию Девяти Звезд Дворцов Дао.

Но к технике трансформации человеческого тела никто не обращался вот уже 3,6 миллиарда лет. Насколько легко было бы перестроить эту систему культивирования с нуля?

Более того, даже Законы трансформации тела были частично заблокированы Святым Сувереном. Если кто-то хотел их культивировать, он все равно встретил бы огромное сопротивление!

По правде говоря, после того, как судьба человечества была скована, помимо того, что при прорыве можно было рассчитывать на потенциал, можно было также полагаться и на грубую силу.

Когда мастер боевых искусств достигнет позднего этапа области Истинного Божества, и у него будут соответствующие Законы (такие как Законы Поглощения или Законы Проклятия), тогда он сможет изменить судьбу обычной расы. Если бы он мог достичь области За Божественностью, тогда такой мастер мог бы создавать и разрушать миры и даже влиять на поток судьбы всей вселенной.

Точно так же, если кто-то хотел использовать грубую силу, чтобы прорваться сквозь цепи Небесного Дао, ему требовался бы как минимум поздний этап области Истинного Божества.

Однако среди всех людей никто не достиг этой границы.

Когда дело доходило до Святого Суверена, будь то Божественная Мечта или Император Шакья, они оба были намного слабее его.

А с запертой системой сбора сущности Божественной Мечте или Императору Шакья было бы еще труднее превзойти Святого Сына Доброй Удачи.

В это время Темные Чернила проглотила таблетку и начала медитировать и восстанавливаться. Когда она стабилизировала свою силу крови, она взглянула на Диаграмму Дао, которая

постепенно исчезала в небе. Она не могла не вздохнуть глубоко и не сказать: «Старший Линь Мин ... он действительно выдающийся герой человечества».

Темные Чернила хорошо знала, что когда в прошлом Девять Звезд Дворцов Дао были запечатаны, Линь Мин полагался на свой удивительный потенциал, свою решимость, а также на помощь Сяо Мосянь, чтобы прорваться сквозь Диаграмму Дао.

С Императором Шакья, который помогал в формировании массива и объединении сил шести Императоров, трудность проникновения в Девять Звезд Дворцов Дао должна была снизиться.

И все же ни один из этих гениев не смог прорваться сквозь барьер. Более того, чем больше попыток они предпринимали, тем сильнее чувствовали, насколько ужасны были цепи Небесного Дао. Ни один из них не мог даже представить, насколько было трудно Линь Мину в прошлом.

«Линь Мин ...»

Когда Сяо Мосянь услышала, как Темные Чернила заговорила о Линь Мине, ее глаза, казалось, потускнели. С тех пор как Линь Мин ушел, он провел 500 лет в Долине Трагической Смерти и около 1500 лет в Гробнице Бога Демонов; его не было целых 2000 лет.

Поскольку Сяо Мосянь культивировала в Долине Трагической Смерти не так долго, как Линь Мин, ее возраст еще не достиг 10 000 лет. Однако большую часть этого времени она и Линь Мин были разделены.

Первое их расставание длилось 7000 лет. Второе их расставание длилось уже 2000 лет ...

Более того, на этот раз она не знала, был ли Линь Мин жив или мертв, или даже хорошо ли он себя чувствовал. Как она могла не волноваться?

На этот раз Линь Мин ушел в Темную Бездну, и это место было слишком опасным ...

«С отцом все будет хорошо».

Линь Хуань только что пришел в себя рядом с Сяо Мосянь. Он нежно взял мать за руку, чтобы успокоить ее.

«Мм» Сяо Мосянь кивнула.

В это время Темные Чернила немного смутилась своей наглостью и сказала: «В прошлом, даже когда Старшая Бог Король Парящее Перо преследовала Старшего Линя, он все еще смог сотворить чудо. На этот раз Старший Линь обязательно вернется, и его сила определенно возрастет. Он должен был неуклонно достичь позднего этапа области Императора или, может быть, даже достиг... пика области Императора!»

Глаза девушки сияли от почтения и восхищения.

Среди людей не было никого, кто не уважал бы Линь Мина. И Темные Чернила и Линь Хуань могут считаться сверстниками одного поколения. Она выросла, слушая истории Божественной Мечты о Линь Мине, и когда речь заходила об уважении и поклонении перед старшим поколением, ее пыл был, естественно, гораздо более интенсивным, чем у таких, как Драконий Клык и Цзюнь Голубая Луна из поколения Линь Мина.

«Пик области Императора...»

Сяо Мосянь не могла знать этого наверняка. На самом деле, талант и потенциал Линь Мина в основном проявлялись в его способности преодолевать границы для борьбы.

С точки зрения скорости культивирования Линь Мин не может рассматриваться как пиковый гений; он был даже несколько медленнее, чем Сяо Мосянь.

Когда Сяо Мосянь ворвалась в область Императора, Линь Мин был лишь в полушаге от области Императора; он был не намного быстрее Линь Хуаня.

Это происходило главным образом потому, что Законы, которые культивировал Линь Мин, были слишком сложными.

Теперь, Сяо Мосянь была очень близка к пику области Императора. Было бы замечательно, если бы Линь Мин смог достичь позднего этапа области Императора.

<http://tl.rulate.ru/book/68/482201>